

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 13, Is. 5, pp. 1378–1388, 2020
 DOI: 10.22162/2619-0990-2020-51-5-1378-1388
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 7.03

DOI: 10.22162/2619-0990-2020-51-5-1378-1388

Живопись и графика П. И. Емчегировой 1930–1950-х гг. (по материалам музейных и частных коллекций)

Светлана Гарриевна Батырева¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник

 0000-0003-4268-0705. E-mail: sargerel@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2020

© Батырева С. Г., 2020

Аннотация. *Цель статьи* — исследование изобразительного искусства Калмыкии довоенного времени и периода нахождения калмыцкого народа в депортации (1943–1957 гг.) на примере творчества П. И. Емчегировой, первой художницы-калмычки (1907–1992 гг.). Ее творчество 1930–1950-х гг. мало изучено и представляет особый интерес в силу уникальности произведений. Почти полное отсутствие документов, архивных источников, утраченных в сибирской ссылке, составляет трудности в изучении культурного наследия. *Материалом* исследования являются произведения живописи и графики, прикладного искусства, созданные автором почти за полвека деятельности и хранящиеся в Национальном музее Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова, Государственном Владимиро-Суздальском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике, а также в семейном архиве и коллекции. *Результаты.* Введены в научный оборот сведения о неизвестных произведениях художника, которые позволяют расширить тематический спектр произведений калмыцких художников периода 1930–1950-х гг., выявить этническую специфику творческой деятельности П. И. Емчегировой и в целом углубить представление об искусстве как части истории и культуры Калмыкии XX в. В статье также даются сведения о творческом наследии П. И. Емчегировой в период после 1957 г.

Ключевые слова: история, культура, П. И. Емчегирова, творческая личность, депортация, изобразительное искусство Калмыкии

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5). Автор выражает глубокую благодарность Б. О. Лялиной, хранительнице семейного архива и коллекции, за предоставленную возможность ввести в научный оборот документы, сведения и материалы,

позволяющие расширить представление о творчестве П. И. Емчегировой, первой художницы-калмычки, и в целом об изобразительном искусстве 1930–1950-х гг. — малоизученном периоде истории культуры Калмыкии.

Для цитирования: Батырева С. Г. Живопись и графика П. И. Емчегировой 1930–1950-х гг. (по материалам музейных и частных коллекций) // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 5. С. 1378–1388. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-51-5-1378-1388

UDC 7. 03

DOI: 10.22162/2619-0990-2020-51-5-1378-1388

Painting and Graphic Works of P. I. Emchegirova, 1930s–1950s: A Case Study of Museum and Family Collections

Svetlana G. Batyreva¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Dr. Sc. (Art Studies), Leading Research Associate

 0000-0003-4268-0705. E-mail: sargerel@mail.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Batyreva S. G., 2020

Abstract. *Goals.* The article aims at examining visual arts of pre-war Kalmykia and the deportation period (1943–1957) through the example of P. I. Emchegirova (1907–1992) — first ethnic Kalmyk female painter — and her works. The artistic path remains understudied and is of special interest due to a unique nature of art pieces. Studies of the cultural heritage are complicated by the absence of documents and archival sources completely lost during the Siberian deportation. *Materials and Methods.* The work analyzes paintings, drawings and pieces of applied art created by P. I. Emchegirova virtually for over half a century and stored at the Palmov National Museum of Kalmykia, State Vladimir Suzdal Museum Reserve, and in family archives. The analysis of artistic images created by P. I. Emchegirova involves methods of art history, cultural studies, and ethnology. *Results.* The paper introduces data on previously unknown works of the visual artist that significantly extend the thematic range developed by Kalmyks painters in the 1930s–1950s, reveal ethnic specifics in P. I. Emchegirova’s activities, and deepen the understanding of local arts as an integral part to 20th-century Kalmykia’s history and culture. The study also attempts at historical and cultural reconstructions to somewhat restore lost fine arts, which may classify the former as an interdisciplinary research. There are also some data on the painter’s heritage from 1957 onwards.

Keywords: history, culture, creative personality, P. I. Emchegirova, deportation, fine arts of Kalmykia

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name ‘Socio-Political and Cultural Development of South Russia’s Peoples: Comprehensive Studies of Respective Processes’ (state reg. no. AAAA-A19-119011490038-5). The author expresses gratitude to B. O. Lyalina, a custodian of family archives and collection, for the granted opportunity to introduce data, materials and documents dealing with P. I. Emchegirova and her artistic path into scientific discourse.

For citation: Batyreva S. G. Painting and Graphic Works of P. I. Emchegirova, 1930s–1950s: A Case Study of Museum and Family Collections. *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13(5): 1378–1388. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2020-51-5-1378-1388

Введение

Обращение к теме изобразительного искусства Калмыкии в 1930-е гг. и 1940–1950-е гг. осложнено отсутствием документального и художественного материала 1940–1950-х гг., что связано с тринадцатилетней ссылкой калмыков в Сибирь. Семейный архив П. И. Емчегировой (1907–1992 гг.), принимавшей участие в художественной жизни республики 1930-х гг., ее произведения 1940–1950-х гг. из собраний Национального музея Республики Калмыкия имени Н. Н. Пальмова и Государственного Владимиро-Суздальского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника дают возможность расширить представление о малоизученном периоде истории калмыцкой культуры. С опорой на анализ этих произведений и с привлечением некоторых архивных сведений и музейных материалов реализована попытка реконструировать сведения об истории искусства Калмыкии в довоенное время и период пребывания калмыцкого народа в депортации.

Изобразительное искусство Калмыкии формируется в советский период, в 1930-х гг., и характеризуется усвоением основ социалистического реализма и пролетарской идеологии. Происходит это в противостоянии культуре прежнего общества, которую надо было разрушить «до основания», построив новый мир... Профессиональное искусство было призвано бороться с формализмом и пережитками прошлого в новой, советской культуре. На это были направлены партийные и правительственные указания и, в частности, постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций». В 1930-е гг. в Калмыкии появляются первые художники, их произведения. Активная организаторская и творческая деятельность профессионалов И. С. Нусхаева, Л. Э. Очирова определили содержание молодого изобразительного искусства Калмыкии довоенного времени. Достижения, продемонстрированные на юбилейной выставке 1940 г., посвященной эпосу «Джангар», были утрачены в последующий период: началась Великая Отечественная война

1941–1945 гг., затем последовала сибирская ссылка калмыцкого народа (1943–1957 гг.) [Бадмаева 1994: 1]. В период депортации общественные связи между калмыками были нарушены, и имеются определенные трудности в восстановлении отдельных явлений художественной жизни калмыцкого народа этого периода. В связи с ликвидацией республики и тотальной депортацией калмыков имеются сложности и в восстановлении истории художественной жизни 1930-х гг., так как были уничтожены объекты культурного наследия.

Организатором первой художественной выставки в Калмыкии в 1937 г. выступило Управление по делам искусства при Совете народных комиссаров Калмыцкой АССР, в частности большую работу проводил Иван Сидорович Нусхаев (1910–1944(5?)) [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 94. Л. 29–32], получивший образование в Астраханском художественно-педагогическом техникуме и Институте пролетарского искусства в Ленинграде. Согласно данным семейного архива, хранящего записи и документы художницы Пелагеи Ивановны Емчегировой (1907–1992), в выставке приняли участие 13 художников, профессиональных и большей частью самодеятельных. Среди них: Братков Леонид Вениаминович, Емчегирова Полина (Пелагея) Ивановна, Нусхаев Иван Сидорович, Очиров Лиджи Эрдиевич, Фомин Александр Андреевич, Хазыков Сергей Абекович (Абеневич), а также самодеятельные авторы Иван Андреевич и Савченко, ученики элистинских школ, народные мастера Киреп (Киирб) Бадаков, Бокта Сангаджиев, Дорджи Бамбушев, Э. Г. Бадашов и Виктор Бондин¹ [Семейный архив П. И. Емчегировой]. Содержанием произведений, отвечавших пролетарскому духу времени, было изображение трудовой жизни автономной республики, строившей социализм, а также исторические и фольклорные сюжеты — в творчестве художников И. С. Нусхаева и Л. Э. Очирова. Боль-

¹ Написание фамилий и имен дается по записям П. И. Емчегировой, в скобках даны другие известные нам варианты написания

шей частью произведения эти не дошли до нашего времени [*Изобразительное искусство 2009: 539*]. Первая выставка, собравшая творческие силы, сыграла значимую консолидирующую роль в становлении довоенного искусства Калмыкии.

Помимо указанных деятелей того времени, нельзя не сказать о художнице П. И. Емчегировой, входившей в оргкомитет выставки и принимавшей активное участие в художественном процессе. На выставке 1937 г. были представлены ее произведения: живописный «Автопортрет», карандашные и акварельные зарисовки новой жизни, портреты современников. Совместно с председателем республиканского оргкомитета Союза художников СССР И. С. Нусхаевым, с 1939 г. исполнявшим обязанности начальника Управления по делам искусств СНК Калмыцкой АССР [*НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 508. Л. 35*], принял активное участие в подготовке выставки 1940 г. В. А. Фаворский, первый иллюстратор юбилейного издания эпоса «Джангар» [*Джангар 1940; Мир эпоса 1992*]. Сподвижником в организационной деятельности был Л. Э. Очиров (1914–1949(?)), художник и артист, в 1939 г. назначенный первым директором Калмыцкой картинной галереи, открывшейся в г. Элисте. Управлению по делам искусств поручено было укомплектовать музей произведениями. Своим рождением галерея обязана готовившейся в то время республиканской художественной выставке 1940 г., посвященной 500-летию калмыцкого народного эпоса «Джангар» [*Батырева 2014: 19–26*].

Отдельные сведения о времени подготовки к торжествам 1940 г. содержатся в книге искусствоведа и художника И. Г. Ковалева, посвященной земляку «Солдат, художник, учитель. Р. Н. Богославский» [*Ковалев 2019: 10–15*], в которой, делаясь воспоминаниями детства, автор упоминает работавших над оформлением сцены летнего театра в г. Элисте Ивана Нусхаева, Лиджи Очирова и Родиона Богославского. Памятная экспозиция произведений 1940 г. калмыцких и московских художников явилась одним из основных событий в праздновании полутысячелетнего юбилея фольклорного достояния Калмыкии. В активной подготовке к этой выставке происходило становление видов и жанров реалистического искус-

ства, произведения которого создавались художниками, вдохновленными народным эпосом. Культурное наследие явилось этнической доминантой художественного процесса, объединило творческие усилия местных и московских авторов, призванных оказать помощь в организации выставки [*Трошин 1970: 67*]. В 1940 г. республика вместе с художественной интеллигенцией страны, приехавшей на торжества в Калмыкию, праздновала 500-летний юбилей эпоса «Джангар», ставший главным событием предвоенной эпохи. Этот юбилей сыграл выдающуюся роль в становлении не только изобразительного искусства, но литературы и театра — искусства в целом, концентрирующего самосознание национальной культуры [*Эткинд 1987: 85–92*].

Время творческого созидания консолидировало художественные силы республики, оставив незабываемый след в дальнейшей судьбе народа и его культуры. В сфере влияния искусства оказываются юные участники первой художественной выставки 1937 г. И. Андриенко и Савченко, упоминаемые в записях П. И. Емчегировой [*Семейный архив П. И. Емчегировой*]. Учащийся средней школы № 1 г. Элисты Г. Рокчинский получает первый приз в республиканском конкурсе на лучший рисунок. Снимок 1937 г. «Гарик рисует Пушкина» сделан А. В. Шишкиным (1899–1985 гг.), фотокорреспондентом журнала «Крестьянка». Оригинал снимка на обороте имеет надпись (возможно, сделанную рукой фотографа). «Образцовая школа 10-летка в г. Элиста Калмыцкой АССР. Рокчинский Гаряк Пушкинским дням нарисовал портрет Пушкина — взрослого, в детстве, в саду, в Крыму и другие», — пишет исследователь Г. В. Нурова [*Нурова 2014: 85–88*]. Юношескими впечатлениями 1930-х гг. обусловлено появление живописной «Джангариады» Г. О. Рокчинского (1923–1993 гг.), народного художника РСФСР [*Живопись как знак культуры 2004*]. На время становления калмыцкого искусства пришлась молодость художницы П. И. Емчегировой, что определило ее дальнейшее творчество. Участие в исторических событиях тех лет и память о них содействовали формированию особого сознания представителей народа, позволившего им выстоять и выжить в последующих испытаниях, в том числе в Широклаге [*Ба-*

тырева 2019: 46–55] и депортации в Сибирь.

Цель статьи — исследование изобразительного искусства Калмыкии довоенного времени и периода нахождения калмыцкого народа в депортации (1943–1957 гг.) на примере творчества П. И. Емчегировой, первой художницы-калмычки (1907–1992 гг.).

Материалы и методы

Обращение к деятельности творческой личности предполагает применение междисциплинарного метода анализа произведений [Искусство... 2002], включающего анализ искусства в контексте социально-культурной сферы XX в. В исследовании творчества опираемся на понимание культуры как способа бытия человека, искусства как «образной модели культуры» и «самосознания», «этнокультурного явления» [Каган 1987: 6–22; Эткинд 1987: 85–92; Щедрина 1987: 41–47]. Подчеркнем, особенностью развития культуры калмыцкого народа вплоть до его противозаконной депортации 1943 г. было живое бытие традиционной культуры этноса, его эпического наследия, оказавшего непосредственное влияние на художественные кадры Калмыкии в 1930–1940-е гг. Этим определяется содержание и творческой деятельности П. И. Емчегировой до депортации, продолжаемой в 1940–1950-е гг. в сибирской ссылке и позднее, во второй половине XX в. Вместе с тем творчество П. И. Емчегировой, первой художницы-калмычки, активно участвовавшей в становлении калмыцкого изобразительного искусства, является и следствием кардинального изменения положения женщины в советском обществе.

Первая художница-калмычка и ее произведения, созданные в конце 1930-х гг. и в период нахождения в сибирской ссылке

Пелагея Ивановна Емчегирова родилась 15 марта 1907 г. в станице Новониколаевской Ростовской области в многодетной семье. С детства ей приходилось помогать матери шить одежду на заказ, в интернате она научилась читать и писать. По окончании художественно-педагогического техникума в г. Астрахани работала учителем рисования в школах п. Яшалты и г. Элисте. Пелагея Емчегирова состояла в оргкомитете первой выставки калмыцких художников

1937 г., где тесно сотрудничала с художниками Иваном Нусхаевым и Лиджи Очировым. На эту выставку П. И. Емчегирова также представила свои произведения, среди которых — живописные «Автопортрет», тематические композиции «Детские ясли» и «Отдых в колхозе», повествующие о новой жизни в республике [Художники 2009]. В технике акварели были исполнены «Натюрморт» и портретные образы: «Старик в папахе», «Девочка», «Калмычка»; в карандашной технике — «Голова мальчика», «Мужчина с палкой». Многие из произведений того времени, имеющих документальную значимость, утеряны, не сохранились и фото работ, — отмечает Баира Очировна Лялина, внучка П. И. Емчегировой и хранитель семейного архива. Исследователь изобразительного искусства советской Калмыкии И. И. Трошин писал о произведениях П. И. Емчегировой 1939–1941 гг.: «Первая художница-калмычка Полина Ивановна Емчегирова известна своими полотнами „Собрание в колхозе“, „Всеобуч“, портретами колхозников и детей» [Трошин 1970: 65]; но исследователь не приводил анализ ее произведений, которые отвечали духу пролетарского времени.

Не сохранился «Автопортрет», упоминаемый в перечне работ на выставке 1937 г. Но с автопортретом художницы мы можем познакомиться благодаря произведению автора, созданному в 1977 г., которое находится в собрании Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова. Здесь художница изображена в анфас, в национальном костюме замужней калмычки, с трубкой в руке. Считается, что ранним вариантом портрета является живописный образ 1946 г. создания. К сожалению, не упоминаются в каталоге произведения, представленные П. И. Емчегировой на выставку 1940 г., в которой принимали участие Н. М. Аввакумов, Л. И. Аронов, Р. Н. Богославский, Г. А. Ечеистов, И. С. Нусхаев, Л. Э. Очиров, В. А. и Н. А. Фаворские, Н. С. Фатов, Э. М. Шараев (указанные в каталожном издании выставки 1940 г.) [Каталог 1940; Ковалев 2019: 27]. Предполагаем, что произведения П. И. Емчегировой были представлены вниманию выставочного комитета во главе с В. А. Фаворским, как и произведения Р. Н. Богославского, вошедшие в экспозицию в количестве 34 объек-

тов [Ковалев 2019: 31]. Всего было отображено 193 произведения живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства. Выставка, подчеркнем, явилась событием в культурной жизни республики, обозначив формирование видов и жанровое многообразие изобразительного искусства Калмыкии довоенного времени.

Важно отметить, что по результатам выставки был проведен «Просмотр работ молодых художников в связи с творческими планами на 1940 г.». В Москву были отправлены документы на прием в члены Союза художников СССР (СХ СССР), среди них были документы П. И. Емчегировой. В результате на заседании Национальной комиссии от 12 июня 1941 г., буквально за 10 дней до начала войны, были утверждены кандидатуры Р. Н. Богославского и П. И. Емчегировой для вступления в члены СХ СССР. Р. Н. Богославский через десятилетия, в 1995 г., получил свой членский билет благодаря хлопотам И. Г. Ковалева, разыскавшего потерянный во времени документ [Ковалев 2019: 34, 81].

«Отчет члена бригады Оргкомитета СХ СССР т. Аронова о проделанной работе по Союзу художников Калмыкии» от 12 июня 1941 г., приводимый в издании И. Г. Ковалева, содержит сведения о подготовке калмыцких художников к выставке «Наша Родина». Среди них указываются темы произведений, над которыми работают авторы: «Нусхаев — „Пушкин в Калмыкии“, Очиров — „Петр I на приеме у калмыцкого хана“, Богославский — „Орденносец Гаряев среди детей“, Емчегирова — „Портреты колхозников и детей“» [Ковалев 2019: 29]. И. Г. Ковалев дополняет эти сведения припиской «Правление СХ Калмыкии отправило в Москву рекомендованные произведения местных авторов на выставку „Наша Родина“, которая должна была состояться в конце июня 1941 года» [Ковалев 2019: 35]. Грянувшая война смешивает все планы молодого Союза художников... Неизвестна судьба произведений, предназначенных для выставки в Москве в июне 1941 г. Из упомянутых в отчете Л. Аронова произведений сохранились лишь живописные этюды И. С. Нусхаева на тему «Пушкин в Калмыкии» (хранятся в Национальном музее Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова).

В период Великой Отечественной войны, начавшейся с вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз, меняется тематика произведений калмыцких художников, призванных перестроиться в работе. Так, в письме СХ Калмыцкой АССР Оргкомитету СХ СССР от 25 июля 1941 г. председатель правления И. С. Нусхаев сообщает о двух бригадах, обслуживающих нужды военных организаций Калмыцкой АССР по оформлению призывных участков, ленинских комнат, военных комиссариатов, батальонных клубов. Художники пишут плакаты: Л. Э. Очиров — «Гитлер — это война», «Таков будет конец Гитлера»; И. С. Нусхаев — «Смерть озверелому фашизму», «Так было, так будет»; Р. Н. Богославский — плакаты по противозвоздушной и химической обороне. СХ Калмыкии выпускает «Окно ТАСС», пользующееся популярностью у населения. В марте 1942 г. была организована следующая республиканская выставка, после чего планировалось проведение персональных выставок. Их содержание обозначено жизнью республики в предвоенный период [Трошин 1970: 76–77; Батырева 2014: 27; Ковалев 2019: 30–33].

В это время активизируется работа НКВД по проверке и выявлению врагов народа, вследствие доносов под подозрением оказываются И. С. Нусхаев и Л. Э. Очиров. Художники, активно проявлявшие себя не только в творческой, но и общественной деятельности, заканчивают жизнь в тюремных застенках по доносу в органы: в годы политических репрессий 1930–1940-х гг. представители калмыцкой культуры, как и любой из советских граждан, могли оказаться на их месте.

Дальнейшему развитию изобразительного искусства Калмыкии не суждено было продолжиться в ближайший период: оно обрывается в утратах и лишениях тринадцатилетней ссылки народа в Сибирь.

Автономия Калмыкии была упразднена указом от 28 декабря 1943 г. и была восстановлена лишь в 1957 г. Немногочисленный калмыцкий народ в результате насильственной депортации был рассеян на огромной территории бывшего Союза от Казахстана и республик Средней Азии до Камчатки и Сахалина. Довоенные достижения культуры и искусства калмыцкого народа были

разрушены вследствие как материальных потерь (в том числе утраты самих произведений искусства), так и разъединения самого общества, в том числе и духовного. Сложно было предугадать его будущее и тем более — искусства. Бытие народа, потерявшего в ссылке много человеческих жизней, складывалось в страданиях и суровых испытаниях. «В 1943 году П. И. Емчегирова вместе с семьей оказывается на станции Кормиловка Омской области. Здесь пригодилось ее художественное образование, она непродолжительное время работает учителем рисования и черчения в школе, откуда ее увольняют по национальному признаку. Она устраивается и работает в артели швей-закройщицей, где благодаря знаниям и умениям была удостоена высокой квалификации мастера, что позволило семье пережить страшные годы ссылки. Пелагея Емчегирова — единственная из калмыцких художников довоенного времени, кто выжил в период репрессий и сибирской ссылки», — замечает Б. О. Лялина.

В депортации на творчество времени не хватало, надо было кормить семью, детей, а их у нее было четверо. Вместе с тем Пелагея Емчегирова продолжает рисовать, принимая участие в выставках — в 1945 г. в Омской области, и уже после войны в 1947 г. в г. Москве. К областной выставке самодеятельных художников П. И. Емчегирова пишет копию картины В. Васнецова «Богатыри» (из собрания Государственной Третьяковской галереи). Работа больших размеров (175x122 см) хранится в семейной коллекции как свидетельство выросших творческих возможностей художницы, писавшей с маленькой некачественной в полиграфии репродукции. Живописным полотном «Три богатыря» и произведениями прикладного искусства — калмыцкой вышивкой — мастерица принимает участие в выставках самодеятельного творчества в 1947–1958 гг. Она кроит, шьет и вышивает национальный костюм как произведение, отражающее культурное достояние своего народа, с любовью занимаясь его художественной реконструкцией.

Именно в калмыцком костюме П. И. Емчегирова изобразит себя в «Автопортрете», написанном позже, в 1977(?) г. (хранится в Национальном музее Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова). В автопортрете деталь-

но вылеплено лицо женщины в пышном головном уборе *халмаг* с красным махровым верхом *улан зала*. В ушах небольшие *санджелта сшик*, косы вдеты в матерчатые *шиврлг* с серебрянными подвесками *токуг*. Тулово шапки и грудную распашную часть нижнего платья *терлг* украшает золотное шитье калмыцкой вышивки. Выражение лица спокойное, она уверенно смотрит на зрителя. Фигура показана в небольшом повороте справа налево, в руках зажаты небольшая курительная трубка, отделанная серебром, и матерчатый кисет. Обращает на себя внимание костюм художницы, прописанный в полноте ансамбля: синего нижнего платья *терлг*, нижней рубашки *киилг* с белым воротничком, верхней безрукавки *цегдг*. Отметим, часть предметов этого костюма хранится в коллекции семьи П. И. Емчегировой.

В презентации модели «Автопортрета» ощущается чувство собственного достоинства, происходящее из осознания себя личностью, достойной внимания и уважения. Перед нами молодая женщина-калмычка, мать многодетной семьи, художница, что было чрезвычайной редкостью не только в калмыцкой среде того времени. Вкупе эти детали портрета свидетельствуют о полноте ее жизни, отданной не только семье и детям, работе, но еще и творчеству в период депортации. Занятие, достойное особого уважения, свидетельствует о национальном самосознании незаурядной личности П. И. Емчегировой, участвовавшей в выставках в период, когда калмыцкий народ находился в ссылке. В годы депортации экспонировались в Казахстане на персональной выставке в г. Алма-Ате и произведения Г. О. Рокчинского 1950-х гг. Художник участвовал в Декаде культуры и искусства Казахстана (1958 г.) в г. Москве. Его картина «На целине» выставлялась в Кремле, о чем восторженно писал калмыцкий поэт Д. Н. Кугультинов в очерке «Картина Гаря Рокчинского в Кремле» [[Кугультинов 1966: 121–123](#)]. Ряд произведений этого автора хранится ныне в Казахской государственной картинной галереи им. Т. Г. Шевченко, свидетельствуя, как и работы П. И. Емчегировой 1940–1950-х гг., о непрерывности художественного процесса, начатого в довоенной Калмыкии 1930-х гг. – 1941 г.

Творческие работы П. И. Емчегировой, созданные после 1957 г.

9 января 1957 г. были приняты Указы Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Калмыцкой автономной области в составе РСФСР» и Президиума Верховного Совета РСФСР «Об образовании Калмыцкой автономной области в составе Ставропольского края», а 12 января 1957 г. — Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об административно-территориальном составе Калмыцкой автономной области Ставропольского края». Только с этого времени был окончательно отменен запрет на возвращение калмыков в родные места, хотя еще в 1956 г. отдельные семьи депортированных стали возвращаться в родные места после тринадцатилетней ссылки. Трудно подсчитать материальные, духовные и человеческие потери народа в депортации. Стремление возместить утраты в творческом созидании инициирует подъем калмыцкого изобразительного искусства в 1960-е гг. Плодотворно работают художники старшего поколения Г. О. Рокчинский, Н. А. Санджиев, У. Д.-Г. Бадмаев, К. М. Олдаев и др. Жизнь П. И. Емчегировой на родине в поселке Башанта (ныне г. Городовиковск) связана с искусством, она продолжает участвовать в выставках и все больше занимается художественной самодеятельностью. По сообщению Б. О. Лялиной, Пелагея Ивановна руководила творческим ансамблем в районном Доме культуры, ставила народные танцы в студенческом коллективе сельхозтехникума. Она участвует в концерте художественной самодеятельности Калмыцкой АССР в Колонном зале Дома Союзов в 1962 г., выступает в народном костюме, ею сшито и вышито. Документы того времени: программки и приглашение, пропуск в Кремль — свидетельство событий возрождения калмыцкой культуры и искусства в период после восстановления республики.

Б. О. Лялина вспоминает: «Как-то в середине 1960-х годов на семинаре Г. О. Рокчинский посоветовал Пелагее Ивановне обратиться к теме гражданской войны, знакомой не понаслышке, с детства. В 10-летнем возрасте став очевидцем трагических событий гражданской войны 1918 года, она решила изобразить эпизод того времени,

о котором не переставала думать все эти годы». В 1966 г., почти через полвека, ею была написана картина «Расстрел большевички», посвященная Апте Балханаковой. Из архивных записей П. И. Емчегировой узнаем о ней: «Аптя была из бедной семьи, и с энтузиазмом приняла революцию и большевиков. Она восстала... за счастье своего народа... Ее сын Ради(й) Бембинович Балханаков, будучи революционером в 1917–1918 годах, читал ей о будущем счастье нашего народа из книг великого Ленина» [[Семейный архив П. И. Емчегировой](#)]. Документально правдив драматический сюжет расстрела женщины-калмычки, мужественно противостоящей солдатам... Д. А. Балханаков, участник Французского сопротивления времен Великой Отечественной войны, внук героини, был впечатлен произведением... Живая свидетельница ее трагической гибели посвятила картину памяти Апты Балханаковой.

Женские образы занимают значительное место в творчестве П. И. Емчегировой: «Расстрел большевички», «Мать-героиня», «Автопортрет», «Крановщица» — созданы в разные годы, часть из этих произведений является собственностью Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова. В произведениях автор, невольно сопоставляя себя с изображением, вкладывает свои мысли и чувства в создаваемый образ. Бесправное положение калмычки с приходом советской власти меняется, она обретает свободу выбора. Такова судьба самой Пелагеи Ивановны, с энтузиазмом воспринявшей воззвание Ленина к братьям-калмыкам и всю жизнь остававшейся верной идеалам социализма. Осознавая себя творческой личностью, художница пишет автопортреты в национальном костюме (1937, 1946, 1977 гг.), произведения эти датированы довоенным временем, периодом депортации и восстановления автономии республики. Изображая себя, автор с особой тщательностью воспроизводит крой, цвет и детали калмыцкой одежды, отражая традиционные приемы шитья и вышивки. Не случайно на пятидесятилетний юбилей народного художника РСФСР Г. О. Рокчинского она дарит ему сшитый ею мужской бешмет, сопровождая благопожеланием. В символической образности подарка мастерица желает долгие годы творить, оставаясь калмыцким

художником, народным по призванию. В национальном костюме она видит вековые традиции своей культуры, оберегавшие народ в испытаниях депортации, позволившие сохранить и самобытно выразить этническую идентичность в творчестве.

В Доме творчества «Горячий ключ» Краснодарского края родилось ее произведение «Семья художника» (1979 г.), ныне собственность Государственного Владимиро-Суздальского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Произведение дает возможность ощутить творческую атмосферу семьи Очира Кикеева (1940–2003 гг.), заслуженного художника РСФСР, супругой которого являлась дочь П. И. Емчегирова Зема Александровна Чурюмова. Основной фигурой композиции является художник у мольберта, за столом изображена дочь с нарисованным портретом отца, в руках у сына лошадка, вылепленная из пластилина. Изображение матери с малышкой на руках замыкает групповой портрет. Сцена семейной жизни наполнена спокойствием и умиротворением творчества, которому была посвящена жизнь П. И. Емчегирова. В рисунке она гармонично соединила свои устремления художника и обязанности матери семейства, создав идеальную композицию, мечту непростой жизни первой художницы-калмычки. Известно, как трудно совместить творческую деятельность с запросами повседневного бытия, особенно это не просто для женщины-матери, хранительницы семейного очага, активно участвующей в общественной жизни. В собрание Государственного Владимиро-Суздальского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника входят также: «Портрет матери-героини», национальный костюм и его атрибуты (шапка, трубка, платок, кiset, бусы, сумка-копилка), поступившие в 1970-е гг. (тканые предметы, входящие в ансамбль костюма, вышиты нитью, бисером).

Заключение

Впечатляет перечень художественных выставок, на которых экспонировались работы П. И. Емчегирова: I республиканская выставка калмыцких художников, г. Элиста, 1937 г., далее выставки 1938, 1942 гг. в довоенной Калмыкии. В период ссылки кал-

мыцкого народа П. И. Емчегирова участвовала в выставках: в 1945 г. — в региональной в Омске, в 1947 г. — во всероссийской в Москве. С 1958 г. мастерица П. И. Емчегирова активно участвовала в республиканских, всероссийских и всесоюзных выставках профессионального и самодеятельного творчества. Ее внучка Б. О. Лялина отмечает, что она любила повторять калмыцкую поговорку *Сурхульты кун уриго* ('Грамотный человек нигде не пропадет'). Ее стремление постоянно учиться реализовывалось уже в довоенный период (в 1930–1940-е гг.), в родной республике, когда происходило становление ее личности. В ссылке она проходит испытания как человек, мать и творческая личность, не переставая работать и в 1950-е гг. Созидательная деятельность продолжается по возвращении на родину. Произведения тематического плана и портретные образы, созданные Пелагеей Ивановной Емчегировой на протяжении почти пятидесяти лет — с 1937 по 1984 гг., оставлены нам в наследие.

В результате рассмотрения и анализа выявленных материалов о наследии прожившей большую творческую жизнь П. И. Емчегирова установлен жанровый спектр ее произведений 1930–1950-х гг.: в графике и живописи представлены портрет и тематическая картина, авторские произведения относятся также к декоративно-прикладному искусству. Часть работ приходится на депортационный период (1943–1957 гг.), в котором художническая жизнь калмыков была ограничена, а соответственно сведения о ней мало известны.

Произведения П. И. Емчегирова хранятся в музейных и частном собраниях России: Национальном музее Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова, Государственном Владимиро-Суздальском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике, в архиве и коллекции семьи художницы П. И. Емчегирова. Значительная часть информации, вводимой в научный оборот, почерпнута из личного архива художницы, любезно предоставленной ее внучкой Б. О. Лялиной. Это записи П. И. Емчегирова о событиях в жизни, списки ее работ, дипломов, упоминаний в периодических изданиях, перечень выставок, в которых она принимала участие.

Таким образом, привлечение материалов семейных архивов и коллекций, мало-

известных экспонатов из разных музейных собраний может дать материал для реконструкции истории изобразительного искусства калмыцкого народа, которое продолжало бытовать в творчестве отдельных ху-

дожников и в период нахождения калмыцкого народа в ссылке после насильственной депортации. Поиск таких материалов необходимо продолжить для дальнейшего изучения истории калмыцкого искусства.

Источники

- Семейный архив П. И. Емчегировой — Записи и документы из семейного архива П. И. Емчегировой (1907–1992 гг.).
 НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 508. Л. 35; Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 94. Л. 29–32.
 РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 617. Оп. 1. Ед. хр. 223. Л. 8–8а. А. В. Шишкин. Фотография Гари Рокчинского с нарисованными им портретами А. С. Пушкина [электронный ресурс] // URL: <https://rgali.ru/obj/14900165> (дата обращения 15.04.2019).

Литература

- Бадмаева 1994 — *Бадмаева А. А.* Тема депортации в изобразительном искусстве Калмыкии. Альбом. Элиста: Кавказская здравница, 1994. С. 1–3.
 Батырева 2014 — *Батырева С. Г.* Изобразительное искусство Калмыкии (1957–2000). Элиста: КИГИ РАН, 2014. 226 с.
 Батырева 2019 — *Батырева С. Г.* Тема Памяти в депортационном творчестве народного художника РСФСР Г. О. Рокчинского (1944–1947) // *Magna Adurgit: historia studiorum*. 2019. № 1. С. 46–55.
 Джангар 1940 — Джангар. Калмыцкий народный эпос / пер. С. И. Липкина. М.: Худ. лит., 1940. 338 с.
 Живопись как знак культуры — Живопись как знак культуры. О творческом наследии Г. Рокчинского. Сер.: «Калмыцкая интеллигенция». Элиста: АПП «Джангар», 2004. 252 с., илл.
 Изобразительное искусство 2009 — Изобразительное искусство // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3-х т. Элиста: Издат. дом «Герел», 2009. Т. 3. С. 538–553.
 Искусство... 2002 — Искусство в ситуации смены циклов. Междисциплинарные аспекты исследования художественной культуры в переходных процессах / отв. ред. Н. А. Хренов. М.: Наука, 2002. 467 с.

Sources

- Family Archives of P. I. Emchegirova (1907–1992). (In Russ.)
 National Archive of the Republic of Kalmykia. Coll. P-131. Cat. 1. File 508. P. 35; File 94. Pp. 29–32. (In Russ.)
 Russian State Archive of Literature and Arts. Coll. 617. Cat. 1. Item 223. Pp. 8–8a. A. V. Shishkin. Photograph of Gari Rokchinsky and his portraits of A. S. Pushkin. Available at: rgali.ru/obj/14900165 (accessed: April 15, 2019). (In Russ.)

- Каган 1987 — *Каган М. С.* Искусство как феномен культуры // Искусство в системе культуры / сост. и отв. ред. М. С. Каган. Л.: Наука, 1987. С. 6–22.
 Каталог 1940 — Юбилейная выставка, посвященная 500-летию великого эпоса калмыцкого народа «Джангар»: живопись, скульптура, графика. Каталог выставки / Управ. по делам искусств при Совнарком Калм. АССР. Оргкомитет Союза советских художников Калм. АССР. Выставочный комитет / ред. и автор вступ. статьи И. Нухаев. Элиста: Тип. № 1 НКМП, 1940. 16 с.
 Ковалев 2019 — *Ковалев И. Г.* Солдат, художник, учитель Р. Н. Богославский (1915–1998): историко-литературное издание. Ставрополь: Студия Графики. 2019. 128 с., илл.
 Кугультинов 1966 — *Кугультинов Д. Н.* Картина Гаря Рокчинского в Кремле // Утоление жажды. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1966. С. 121–123.
 Мир эпоса 1992 — Мир эпоса. О работе В. А. Фаворского над «Джангаром» и его поездке в Калмыкию / сост. В. З. Церенов. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1992. 127 с., илл.
 Нурова 2014 — *Нурова Г. В.* О фотографии Гаря Рокчинского из фондов РГАЛИ // Мат-лы Межрегион. науч.-практ. конф. «Творчество Г. О. Рокчинского и актуальные проблемы национального изобразительного искусства.

- 24 октября 2013 г. Элиста: Национальный музей РК им. Н. Н. Пальмова, 2014. С. 85–88.
- Трошин 1970 — *Трошин И. И.* Очерки изобразительного искусства Калмыкии. Волгоград: Волгоградская правда, 1970. 121 с., ил.
- Художники 2009 — *Художники Калмыкии.* Элиста: НПП «Джангар», 2009. 160 с., ил.
- Щедрина 1987 — *Щедрина Г. К.* Искусство как этнокультурное явление // *Искусство в системе культуры* / сост. и отв. ред. М. С. Каган. Л.: Наука, 1987. С. 41–47.
- Эткинд 1987 — *Эткинд А. М.* Искусство как самосознание культуры // *Искусство в системе культуры* / сост. и отв. ред. М. С. Каган. Л.: Наука, 1987. С. 85–92.

References

- Badmaeva A. A. Theme of deportation in Kalmykia's visual arts. In: *The Art Book*. Elista: Kavkazskaya Zdravnitsa, 1994. Pp. 1–3. (In Russ.)
- Batyreva S. G. Pictorial arts. In: Maksimov K. N., Ochirova N. G. (eds.) *History of Kalmykia: From Earliest Times to the Present Days*. In 3 vols. Vol. 3. Elista: Gerel, 2009. Pp. 538–553. (In Russ.)
- Batyreva S. G. Theme of memory in deportation-related works of G. O. Rokchinsky (1944-1947). *Magna Adurgit: historia studiorum*. 2019. No. 1. Pp. 46–55. (In Russ.)
- Batyreva S. G. *Visual Arts of Kalmykia: 1957–2000*. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute (RAS), 2014. 226 p. (In Russ.)
- Etkind A. M. Art as self-actualization of culture. In: Kagan M. S. (comp., ed.) *Art in the System of Culture*. Leningrad: Nauka, 1987. Pp. 85–92. (In Russ.)
- Jangar: A Heroic Epic of the Kalmyks. S. Lipkin (transl.). Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1940. 338 p. (In Russ.)
- Kagan M. S. Art as a phenomenon of culture. In: Kagan M. S. (comp., ed.) *Art in the System of Culture*. Leningrad: Nauka, 1987. Pp. 6–22. (In Russ.)
- Khrenov N. A. (ed.) *Arts at Turning Points. Artistic Culture in Transient Processes: Interdisciplinary Aspects of Research*. Moscow: Nauka, 2002. 467 p. (In Russ.)
- Kovalev I. G. R. N. Bogoslavsky (1915–1998): Soldier, Artist, Teacher. Historical-Literary Essay. Stavropol: Studiya Grafiki, 2019. 128 p. (In Russ.)
- Kugultinov D. N. Garya Rokchinsky's painting in the Kremlin. In: *Quenching the Thirst*. Elista: Kalmyk Book Publ., 1966. Pp. 121–123. (In Russ.)
- Nurova G. V. About one photograph of Garya Rokchinsky stored at the Russian State Archive of Literature and Arts. In: *G. O. Rokchinsky's Works and Topical Issues of Ethnic Visual Arts. Conference Proceedings* (Elista; October 24, 2013). Elista: Palmov National Museum of Kalmykia, 2014. Pp. 85–88. (In Russ.)
- Nuskhaev I. (ed.) *Celebrating the 500th Anniversary of the Kalmyk Heroic Epic of Jangar: Painting, Sculpture, Graphics. Exhibition Catalogue*. Kalmyk ASSR Council of People's Commissars. Association of Soviet Kalmykia's Visual Artists. Elista: Typography No. 1, 1940. 16 p. (In Russ.)
- Painting as a Sign of Culture: Creative Heritage of G. Rokchinsky Revisited. Collected Papers*. Ser.: Kalmyk Intelligentsia. Elista: Dzhangar, 2004. 252 p. (In Russ.)
- Shchedrina G. K. Art as an ethnocultural phenomenon. In: Kagan M. S. (comp., ed.) *Art in the System of Culture*. Leningrad: Nauka, 1987. Pp. 41–47. (In Russ.)
- Troshin I. I. *Essays on Kalmykia's Visual Arts*. Volgograd: Volgogradskaya Pravda, 1970. 121 p. (In Russ.)
- Tserenov V. Z. (comp.) *The World of Epic: V. A. Favorsky's Work on the Jangar and His Journey to Kalmykia*. Elista: Kalmyk Book Publ., 1992. 127 p. (In Russ.)
- Visual Artists of Kalmykia*. Elista: Dzhangar, 2009. 160 p. (In Russ.)

